

The image features a stylized illustration of two buildings in shades of purple and magenta against a teal background. The building on the left is shorter and has a slanted roof. The building on the right is taller and has several square windows. The text 'ДИНА РУБИНА' is overlaid on the upper part of the buildings.

ДИНА РУБИНА

ОДИН ИНТЕЛЛИГЕНТ
УСЕЛСЯ НА ДОРОГЕ

Дина Рубина

**Один интеллигент
уселся на дороге**

«ЭКСМО»

Рубина Д. И.

Один интеллигент уселся на дороге / Д. И. Рубина — «Эксмо»,

ISBN 978-5-04-148354-8

«Говорили, что на центральной аллее появилось новое лицо – человек с велосипедом... Подозревали, что приезжает он из деревни, то ли из Глухова, то ли из той, что за оврагом, – но выражением лица обладает явно не деревенским, а городским, да и выше бери – гуманитарным... И вот, обладая этаким-то выражением лица, он приезжает на велосипеде, сомнамбулически крутя педалями, – в светлом длинном плаще, излишнем для теплой такой погоды, застегнутом, впрочем, только на три верхние пуговицы, – и, прислонив велосипед к сосне, подстерегает на аллее одиноких дам, удовлетворенно бредущих из столовой в корпуса...»

ISBN 978-5-04-148354-8

© Рубина Д. И.

© Эксмо

Дина Рубина

Один интеллигент уселся на дороге

Марине Москвиной

Говорили, что на центральной аллее появилось новое лицо – человек с велосипедом.

Подозревали, что приезжает он из деревни, то ли из Глухова, то ли из той, что за оврагом, – но выражением лица обладает явно не деревенским, а городским, да и выше бери – гуманитарным.

И вот, обладая этаким-то выражением лица, он приезжает на велосипеде, сомнамбулически крутя педалями, – в светлом длинном плаще, излишнем для теплой такой погоды, застегнутом, впрочем, только на три верхние пуговицы, – и, прислонив велосипед к сосне, подстерегает на аллее одиноких дам, удовлетворенно бредущих из столовой в корпуса.

Первой наткнулась на него Эмилия Кондратьевна. Могучие малеевские сосны, светясь перламутровыми стволами, звали к вдохновенному творческому труду, но Эмилия Кондратьевна, хоть и заправила с утра в машинку чистый лист и даже страницу пронумеровала – 63-ю, тащилась после обеда в номер поспать.

Она брела по дорожке к нашему корпусу «Б», мурлыкая свое любимое: «Послеполуденный отдых фавна...»

Кстати о фавне: этот мерзавец стоял за деревом в светлом плаще, предусмотрительно застегнутом лишь на верхние пуговицы. И такое у него утонченное лицо, рассказывала нам, бурно дыша, возмущенная Эмилия Кондратьевна, – и очки, очки! – что в голову не приходит опустить взор!

Кроме Эмилии Кондратьевны, детского критика, сидели еще за нашим столом Миша и Руся, такая, ну, пара, что ли, они работали вместе: писали прозу, одну на двоих, как братья Вайнеры или братья Стругацкие, только Миша и Руся не братья считались, а просто – соавторы. Миша грубоват был и бряцал на обшарпанной гитаре довольно симпатичные скабрезные песенки времен сельскохозяйственного студенчества семидесятых годов. Томный хрупкий Руся при нем находился и очень нервничал, когда, бывало, Миша на литфондовском автобусе уедет в Дорохово за пряниками и опоздает к обеду.

Маринка считала, что они, конечно, спят, но она не злословила, потому что неизменно добавляла при этом:

– Ну, и на здоровье, литературе ведь это не мешает.

Я как раз не думаю, чтоб они спали, – к ним как ни постучишь, Руся на машинке щелкает, а Миша мечется по комнате и диктует. То есть, может, они и правда только соавторами были, но зачем для этого один номер на двоих снимать?

Миша и Руся работали по-крупному, в смысле стиля. Называлось это «библеизм», то есть имелся в виду стиль, в каком Библия написана. Например, один из Миши-Русиных рассказов начинался так: «И пришли они к женщине этой. И было это в седьмой день, воскресенье. При них выпить было, и много желали они веселиться. Но дверь эта женщина не отворяла. И возопил тогда Вася: "Откроешь ли ты, блядь, в светлое воскресенье господне?!"»

Справа у окна сидел мрачный Кириллов, драматург. Маринка говорила, что никто его не ставит, но в определенных кругах очень ценят, он гонит «чернуху», жутко талантливую, куда Петрушевской! Кириллова вот-вот должны были начать ставить, ведь в литературе все давно переломилось, поэтому Кириллов сидел месяцами в Доме творчества писателей, «Малеевке», и гнал «чернуху».

Каждый день он отстаивал очередь к автомату в вестибюле главного корпуса и громко кричал в трубку: «Теть Фира! Теть Фир! Если приедет Глубоков из МХАТа, дайте уже ему пьесу «Бардак» в красной папке! Да на ней прямо сверху написано черным фломастером: "Бардак"! Теть Фир! Не ту красную папку, что на этажерке, не спутайте. В той две одноактовки: "Расчлененный труп" и "Главный гинеколог". Не спутайте. Та красная, которая таки именно та, лежит в верхнем ящике письменного стола...»

Маринка говорила, что у Кириллова трагическая судьба. Не в том смысле трагическая, что младенцем он остался сиротой, это еще полбеды, а в том смысле, что воспитала его соседка тетя Фира, передав в процессе воспитания невинному русскому мальчику ужасающий жмеринский акцент. Из-за этого акцента в литературных кругах к Кириллову относились с недоверием. И он мог сотни раз рассказывать, что тетя Фира его только воспитала, но все равно у Кириллова была трагическая судьба: его встречали по открытому славянскому лицу, а провожали по акценту...

После ужина мы собирались обычно на террасе перед столовой, темнело, зажигались тоскливые фонари, и сосны страшно стояли черной стеной вдоль центральной аллеи...

– Я растерялась, знаете, крикнула: «Дурак! Безобразие!» И помчалась, как сумасшедшая, даже сон пропал, пришлось сесть за машинку, и – не поверите! – отстучала до ужина пятнадцать страниц. Очень плодотворно поработала.

Миша треснул пятерней по струнам гитары и запел:

Руц-туц-перевертуц: бабушка здорова,
Руц-туц-перевертуц: кушает компот,
Руц-туц-перевертуц: и мечтает снова,
Руц-туц-перевертуц: пережить налет!

– Наверное, он страшно одинок, – задумчиво проговорил Руся, качаясь в плетенке.

Миша заржал коротко и сказал:

– Я думаю!

Кириллов молчал. У него всегда было такое лицо, точно все плохое, о чем ему приходилось слышать, он давно предсказал в какой-нибудь своей пьесе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.